

ОТНОШЕНИЕ ВАТИКАНА К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ*

Э. Винтер,

действительный член Германской Академии наук в Берлине

Свержение царизма весной 1917 г. пробудило в Ватикане большие надежды на то, что теперь папству удастся осуществить свое давнишнее стремление — включить Россию в сферу своего влияния. Временное правительство укрепило эти чаяния. Его посланник в Ватикане Лысаковский прибыл в Рим незадолго до начала Великой Октябрьской социалистической революции и оставался там и после нее, продолжая свою деятельность в качестве аккредитованного Колчаком посла при Ватикане. Уже этот факт проливает свет на отношение Ватикана к молодому Советскому государству. Однако не считаться с его реальным существованием папа Бенедикт XV, решительный противник всякой революции, не мог, хотя и питал надежды на то, что новая власть окажется недолговечной. Поэтому связи со Страной Советов не исключались из планов Ватикана; напротив, их явно пытались установить.

Экзарх русской католической церкви Леонид Федоров обратился с этой целью к В. И. Ленину, хотя и не непосредственно по поручению Ватикана, но как представитель католической церкви в Советской России. Федоров полагал, что настало время, когда Советское правительство предоставит здания русской православной церкви в распоряжение католиков. Однако 31 марта 1919 г. В. Д. Бонч-Бруевич от имени Советского правительства отклонил такое вмешательство в церковные дела, так как подобные действия противоречили политике отделения церкви от государства. Он напомнил, что Советская Россия является строго антиклерикальным государством, которое не вмешивается ни в какие религиозные вопросы, и подчеркнул, что Советское правительство не интересуется будущее всех религий вообще¹. Это было одновременно и ответом Ватикану, полагавшему, что католическая церковь сможет теперь прибрать к рукам наследство русской православной церкви.

Следует помнить, что Ватикан представлял собой, с одной стороны, самостоятельное суверенное государство, а с другой — вселенскую католическую церковь, издавна претендовавшую на распространение своей юрисдикции и на православную церковь. Маневрирование этими двумя позициями всегда осуществлялось с большой виртуозностью. Дипломатические представительства Ватикана в различных государствах одновременно преследовали и чисто церковные интересы.

В тяжелые годы интервенции и гражданской войны Ватикан не скрывал, на чьей стороне находятся его симпатии, какие надежды он возлагает на разгром коммунизма в России. 14 октября 1919 г. Лысаковский сообщал правительству Колчака: «Папский престол относится с симпатией к [белогвардейской] России и поддерживает ее борьбу про-

* В данной статье изложены основные положения третьего тома труда автора «Россия и папство». Сокращенный вариант первых двух томов был издан на русском языке: Э. Винтер. Папство и царизм. М. 1964.

¹ См. В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения. Т. I. М. 1959, стр. 351—355.

тив большевизма, с которым она прежде всего борется»². 20 января 1920 г. он информировал об аудиенции у Бенедикта XV, в ходе которой папа, как всегда, повел речь о необходимости борьбы с большевизмом. Аналогичным был и отчет баварского посланника при папском престоле Риттера от 25 января 1920 года³. Чехословацкий посланник Крофта охарактеризовал стратегию Ватикана следующим образом: «Адаптация демократического духа на Западе, поддержка монархического в Средней Европе, духовная колонизация в Восточной Европе»⁴. Следуя этому курсу, папа через кардинала статс-секретаря Гаспарри заявил В. И. Ленину протест против «преследований слугителей бога Вашими приверженцами». В ответе Советского правительства, переданном через Г. В. Чичерина, подчеркивалось, что в Советской стране церковь отделена от государства, в силу чего религия рассматривается как частное дело. Посему не может быть и речи о преследовании слугителей церкви за их религиозные убеждения. «Что же касается тех из них, которые участвовали в заговорах против Советского правительства и против власти рабочих и крестьян, мы исходили из точки зрения, что они должны подчиняться тем же законам, как и все другие граждане», и что в отношении к закону не существует никакой разницы между духовными лицами и мирянами⁵.

Несмотря на враждебность, которую в годы интервенции и гражданской войны Ватикан проявлял к Советскому правительству, последнее все же изъявило готовность установить с ним дипломатические отношения⁶. Но в те годы Ватикан не помышлял об этом, так как папа усматривал в коммунизме анархию, которая долго не продержится⁷. Однако, вопреки ожиданиям Ватикана, Советское государство, преодолевая неисчислимые трудности, выстояло в годы интервенции и гражданской войны. Но хозяйство страны понесло тяжелый урон, усугубившийся неурожаем 1921—1922 гг. и голодом. Используя трудное положение Советской России, Ватикан решил приступить к осуществлению духовной колонизации под маркой ватиканской «миссии помощи», тем более что капиталистические державы пытались держать Советскую Россию в кольце политической изоляции.

Приняв предложение участвовать в Генуэзской конференции весной 1922 г., Советское правительство было намерено разорвать это кольцо. В таком духе и была составлена инструкция, которую получил Г. В. Чичерин для ведения переговоров в Генуе. В создавшейся обстановке дипломатическое признание Советской России папским престолом имело бы существенное значение, поскольку Ватикан пользовался большим влиянием во всем мире. В интересах своей «восточной миссии» римская курия теперь также была не прочь вступить в переговоры со Страной Советов. 22 апреля 1922 г. состоялась встреча Г. В. Чичерина с генуэзским архиепископом Синьори на итальянском военном корабле в генуэзском порту. Тосты, которыми обменялись партнеры при встрече, несмотря на то, что они ни к чему не обязывали, казались для Ватикана многообещающими. Вскоре, однако, выяснилось, что противоречия между Ватиканом и Советским правительством достаточно велики. Г. В. Чичерин подтвердил, что Советское правительство стоит за свободу вероисповедания и религиозных культов, но оно не может пойти на удовлетворение требования Ватикана о возврате церковных имуществ. А именно этому вопросу Ватикан придавал большое значение и намеревался употребить все силы, чтобы добиться его решения в свою пользу. Это полностью

² ЦГАОР СССР, ф. 3696, д. 22.

³ Bayerisches Staatsarchiv München (im folgenden: Bayr. StA), Heiliger Stuhl.

⁴ Archiv ministerstva zahraničnych věcí, Praha (далее — AMZ).

⁵ «Документы внешней политики СССР». Т. 2. М. 1958, стр. 95, сл.

⁶ Bericht vom 1. Juli 1920. AMZ Vatikan.

⁷ Cp. Berichte Lysakovskijs a. a. O.

отвечало интересам капиталистических стран, требовавших от Советского правительства признания долгов царской России.

Рапалльский договор от 16 апреля 1922 г., по которому Германия и Советская Россия отказывались от взаимных претензий, стал для Ватикана бельмом на глазу, несмотря на то, что 12 мая 1922 г. на пресс-конференции Г. В. Чичерин еще раз подчеркнул готовность Советской России начать переговоры с Ватиканом⁸. Австрийский посланник в Ватикане Пастор, который состоял в дружеских отношениях с только что избранным папой Пием XI и с кардиналом статс-секретарем Гаспарри, сообщил 1 мая 1922 г., что Рапалльский договор вызвал в ватиканских кругах серьезные опасения⁹. Высказывались предположения, что установление дипломатических отношений с Советской Россией в этих условиях вызовет недовольство со стороны держав-победительниц, как это произошло в отношении Германии. Впрочем, в Ватикане по-прежнему не верили в прочность советского строя. Кроме того, подготовлявшаяся Ватиканом «миссия помощи», руководители и сотрудники которой наделялись широкими правами дипломатической неприкосновенности, гарантировала, по мнению Ватикана, успешное проникновение в Советскую Россию и без ее дипломатического признания.

Поэтому все свои дальнейшие планы Ватикан связывал именно с этой «миссией помощи». Первый ее руководитель, американский иезуит Уолш, был открытым врагом Советской России и делал все возможное, чтобы воспрепятствовать ее сближению с США¹⁰. К тому же отношения Ватикана с Советской Россией весной 1923 г. были осложнены так называемым процессом Цепляка. Этому католическому архиепископу, его генеральному викарию Будкевичу и другим католическим священникам было предъявлено обвинение в оказании сопротивления Советской власти. Цепляк и Будкевич были приговорены к смертной казни. В 1924 г. Цепляк был помилован и отправлен в Рим. Австрийский посланник при Ватикане Пастор утверждал, что Цепляк по поручению Советского правительства пытался найти возможность для установления контактов между СССР и Ватиканом¹¹.

В том же духе, что и Уолш, действовал с января 1924 г. немец Германии — новый руководитель ватиканской «миссии помощи». Как следует из донесений германского посла в СССР Брокдорфа-Рантцау своему правительству, германское посольство в Москве в лице Германна (за спиной которого стоял нунций при имперском правительстве Пачелли) превратилось почти в дипломатическое представительство Ватикана в Советской России. В то же время, будучи руководителем папской «миссии помощи», Германн поддерживал с кардиналом Гаспарри прямую связь, минуя германское посольство. Брокдорф-Рантцау (по своей должности, но не по убеждениям) являлся посредником между папской «миссией помощи» и Ватиканом. Участвовать в двойной игре Ватикана (то есть в осуществлении миссионерской деятельности без дипломатического признания Советского Союза) и в то же время пользоваться дипломатической неприкосновенностью было не по душе Брокдорфу-Рантцау, ибо он понимал, что это может отрицательно сказаться на германо-советских отношениях¹². Но влияние партии центра, направляемой нунцием, было весьма сильным в имперском правительстве Германии.

14 декабря 1923 г. австрийский посланник при папском престоле Пастор сообщал, ссылаясь на «достоверные круги», что Советское пра-

⁸ См. «Katholische Kirchenzeitung Salzburg». Nr. 20/1922, S. 157.

⁹ Österreichisches Staatsarchiv (далее — StA) Wien, Heiliger Stuhl.

¹⁰ Cp. E. Walsh. The United States of America and Soviet Russia. Washington. 1924.

¹¹ См. Geheimes Chiffretelegramm Brockdorff-Rantzau vom 16. April 1924. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (далее — AAA) Bonn, Kurie.

¹² См. ibid.

вительство поставило государственный секретариат Ватикана в известность о своей готовности установить дипломатические отношения¹³. О том же сообщал в Прагу 15 апреля 1924 г. чехословацкий посланник Паллиер¹⁴. 31 июля 1924 г. Брокдорф-Рантцау безуспешно разъяснял, что Ватикану следовало бы признать Советский Союз и послать официального представителя в Москву¹⁵. Он считал более чем высокомерным заявление одного из сотрудников папской «миссии помощи», иезуита Роя, о том, что о дипломатическом признании Советского Союза можно будет говорить лишь тогда, когда он «покажет себя достойным» этого (эти слова были подчеркнуты послем).

О том, как расценивал Германн ватиканскую «миссию помощи» в Советском Союзе, свидетельствует его секретное итоговое донесение папе по окончании этой миссии от 12 ноября 1924 г.¹⁶, которое он лично передал в Риме 25 марта 1925 года. В тот же день копия этого донесения была вручена для сведения ватиканскому министру иностранных дел с пометкой, чтобы она ни в коем случае не попала в руки Советского правительства. В этом донесении не было и речи о деятельности ватиканской «миссии помощи»; напротив, оно содержало выпады против Советского правительства. Характерно, что в своих расчетах на падение Советской власти Германн возлагал большие надежды на Троцкого. В заключение своего донесения Германн призвал папу «выступить против господствующего в России коммунизма, объявить его порочным и предать осуждению». В этом донесении и содержалась основная концепция «тридцатилетней войны» Ватикана против Советского Союза.

Но в начале 1925 г. дело еще не зашло так далеко. После завершения деятельности первой папской «миссии помощи» в СССР Ватикану пришлось искать новые пути для продолжения попыток распространять свое влияние в Советском Союзе. Уже 20 февраля германский посол при папском престоле фон Берген¹⁷ писал о переговорах, начавшихся в Берлине между нунцием Пачелли и дипломатическим представителем Советского Союза Н. Н. Крестинским. В лице Германна Пачелли имел секретаря, обладавшего опытом в «восточных делах». Брокдорф-Рантцау был заинтересован в благополучном исходе этих переговоров и через своего брата организовал летом 1925 г. встречу Пачелли с Г. В. Чичериным в Берлине.

Предпосылкой советско-ватиканских переговоров в Берлине было, разумеется, дипломатическое признание Советского Союза рядом капиталистических стран. Но Ватикан по-прежнему возлагал надежды на то, что ему удастся обеспечить свое проникновение в СССР и без дипломатического признания. Эти чаяния папской курии активно поддерживал и французский иезуит д'Эрбиньи, который с 1922 г. возглавлял папский институт Востока, созданный 15 октября 1917 г. с целью «научной подготовки» восточной католической миссии. Осенью 1925 г. д'Эрбиньи принял приглашение на конгресс так называемой обновленческой русской церкви в Москве. После его оптимистического сообщения о перспективах католической миссии в Советском Союзе 11 февраля 1926 г. папа возвел его в сан епископа, после чего д'Эрбиньи приступил к осуществлению своих миссионерских поездок в Советский Союз. В его обязанности входило посвящение католических деятелей в епископский сан и активизация католической церкви в Советском Союзе.

Одновременно с миссионерскими поездками д'Эрбиньи весной и летом 1926 г. в СССР Пачелли продолжал переговоры с представителем Советского правительства в Берлине. Предложенная в циркуляре Чи-

¹³ StA Wien, Heiliger Stuhl.

¹⁴ AMZV Praha, Vatikan.

¹⁵ AAA Bonn. Büro des Reichsministers, Kurie.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

черина легализация католической миссии в СССР в рамках советского законодательства была признана Ватиканом по совету Пачелли и Германна слишком недостаточной, чтобы ответить на это дипломатическим признанием. В ноябре 1926 г. явно обозначился провал переговоров¹⁸. С того времени все попытки Ватикана нелегально осуществить свою восточную миссию, возродить и расширить влияние в СССР католической церкви терпели неудачи. Из Советской страны были высланы иезуиты Ледит и Швайгль, прибывшие туда осенью 1926 г. с целью организовать под руководством д'Эрбиньи католический семинар священнослужителей в Ленинграде. Еще в конце августа был вынужден покинуть Советский Союз и сам д'Эрбиньи. Восточная миссия Ватикана была официально пресечена.

После этого римская курия решила, что в результате открытой борьбы она сможет добиться того, чего не удалось получить путем переговоров. Концепция Германна стала претворяться в жизнь: началась «тридцатилетняя война». 29 января 1927 г. Пастор¹⁹ доносил в Вену, «с каким удовлетворением» было встречено в Ватикане посещение папы Черчиллем. Там поддерживалось мнение, что «уже давно пора европейским государствам наладить между собой честные и искренние мирные отношения, особенно учитывая опасность, грозящую со стороны большевизма». Ватикан приветствовал в связи с этим враждебные действия английского правительства против Советского Союза и пытался через партию центра заставить правительство Германии отказаться от политики Рапалло. Сотрудник германского министерства иностранных дел Дирксен, судя по его записям от 21 марта 1927 г.²⁰, был «весьма обеспокоен... изменившимся отношением партий центра к вопросам германской восточной политики», иными словами, попытками Англии с благословения Ватикана вовлечь Германию в антисоветский фронт.

Заявление русской православной церкви 29 июля 1927 г. о лояльности к Советской власти перечеркнуло надежды Ватикана на использование русской эмиграции, часть которой подпала под влияние католической церкви, для проведения через своих знакомых и родных, находившихся в СССР, какой-либо деятельности в духе католической восточной миссии.

Политическая борьба Ватикана против Советского Союза осуществлялась вначале косвенным путем. Папский престол давал указания католическим партиям центра (в Германии) и христианско-социалистической партии (в Австрии) оказывать антисоветское влияние на свои правительства. Отдел печати канцелярии бундесканцлера в Вене обратился, например, в августе 1927 г. к министерству иностранных дел в Берлине с просьбой усилить и согласовать антисоветскую кампанию в печати. Наличие давления партии центра на германское правительство в подобном направлении выше уже отмечалось. В 1927 г. начались официальные переговоры Ватикана с фашистской Италией, а 11 февраля 1929 г. состоялось подписание Латеранских соглашений, в соответствии с которыми Ватикан и итальянский фашизм объединились для борьбы против коммунизма вообще, а следовательно, против Советского Союза.

Будучи старейшей автократией в Европе, Ватикан обладал естественной склонностью к авторитарным режимам, в особенности когда последние давали ему возможность как-то приобщиться к власти. Заключив союз с фашистской Италией, Ватикан считал себя достаточно сильным, чтобы осмелиться выступить фронтально против коммунизма и Советского Союза. 15 августа 1929 г. папа учредил в Риме коллегия «Руссикум», тесно связанную с папским институтом Востока. Коллегия

¹⁸ Месячное донесение за ноябрь чехословацкого посланника Паллиера от 6 декабря 1926 года. StA Wien.

¹⁹ StA Wien, Heiliger Stuhl.

²⁰ AAA Bonn. Geheimakten Nr. 73.

должна была стать сборным пунктом русской эмиграции, центром подготовки восточной миссии в крупных масштабах. Идеологическое руководство ею находилось в руках иезуитов, которые возглавляли также и папский институт Востока.

Имея такую политическую и идеологическую опору, 2 февраля 1930 г. папа назначил на 19 марта в соборе св. Петра «покаянную мессу» с осуждением коммунизма, которая должна была сыграть роль антикоммунистической и антисоветской демонстрации в мировом масштабе. Этот акт означал открытое объявление идеологической войны Советскому Союзу, хотя его и старались изобразить как чисто религиозную акцию. Именно таким германский посол в Москве Дирксен должен был изобразить этот акт Советскому правительству. Но 21 марта 1930 г. после беседы с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым Дирксен сообщил, что в Москве позиция папы воспринята как политическая акция. При этом Литвинов сослался на заявление патриаршего местоблюстителя русской православной церкви Сергия, с которым тот выступил по поводу начатого папой антисоветского похода²¹.

В папской энциклике «*Quadragesimo anno*» от 15 марта 1931 г. последовали новые проклятия коммунизма и новые нападки на Советский Союз. Одновременно Ватикан старался создать антисоветский фронт, о чем свидетельствуют сообщения посланников при папском престоле своим правительствам в 1930—1935 годах. Он поддерживал сотрудничество Италии с Германией, а также уделял особое внимание сплочению против Советского Союза, Польши, Австрии, Венгрии и Румынии.

В этой связи становится понятным конкордат Ватикана с третьим рейхом от 4 июля 1933 года. Еще 25 ноября 1931 г. чехословацкий посланник при папском престоле Радимский сообщал в Прагу, что национал-социализм предлагает Ватикану свои услуги в качестве союзника в борьбе против коммунизма, а влиятельный помощник ватиканского статс-секретаря Пиццардо благосклонно относится к этому сближению, рекомендованному берлинским епископом Шрайбером²². Врагом номер один как для Гитлера, так и для Пия XI были коммунизм и Советский Союз. Кроме того, Ватикан надеялся с помощью конкордата приобщиться к власти в Германии, как в результате Латеранских соглашений в Италии, которые, несмотря на ряд неудач, в этом смысле себя оправдали. После прихода Гитлера к власти события стали развиваться значительно быстрее. 13 марта 1933 г. папа объявил коммунизм в СССР «миссией антихриста, сына тьмы», а 15 марта, выступая в рейхстаге, Гитлер специально подчеркнул значение борьбы христианской религии против коммунизма. Австрийский посланник Кольрус писал 22 марта об отношении в Ватикане к национал-социализму: «Нужно признать, что Гитлер, единственный из всех глав правительств, обладал мужеством, чтобы энергичным образом покончить с коммунизмом и движением безбожников»²³. Хорошо информированный баварский посланник Риттер сообщил 24 апреля 1933 г., что Пачелли, «вне всякого сомнения, одобряет сотрудничество католиков в содействии и руководстве национальным движением в Германии в рамках христианского мировоззрения»²⁴. Именно общая позиция Ватикана и Гитлера в отношении коммунизма и Советского Союза привела к их сближению, завершившемуся 4 июля 1933 г. заключением конкордата. 15 июля должно было состояться подписание пакта четырех держав — Италии, Германии, Франции и Англии, которого добивался Ватикан. Предшествовавшее этому заключение конкордата казалось Муссолини наилучшей рекомендацией гитлеровской Германии как партнера по пакту

²¹ AAA Bonn IV — Russland 826/4.

²² AMZ Praha, Vatikan.

²³ StA Wien, Heiliger Stuhl.

²⁴ Bayr. StA München, Heiliger Stuhl.

четырёх держав²⁵. Однако Пачелли и Папен подписали конкордат слишком поспешно, до того как была внесена полная ясность в ряд его пунктов. В скором времени это вызвало трения между Ватиканом и гитлеровской Германией. Но ненависть к коммунизму и СССР оказалась сильнее этих противоречий. Совершенно секретный дополнительный протокол к конкордату отводил должное место заботам католических пастырей о спасении душ воинов вооружавшегося и готовившегося к выступлению вермахта.

Еще до подписания конкордата между Ватиканом и фашистским рейхом австрийский канцлер Э. Дольфус 5 июня 1933 г. заключил такое же соглашение с римской курией. Вследствие своего положения в Европе и признания католицизма государственной религией Австрии всегда играла важную роль в дипломатии Ватикана. Во время празднования «дня католика» в августе 1933 г. папский легат в Вене назвал Австрию оплотом христианства, многозначительно напомнил об освобождении Вены от турецкой блокады в 1683 г. и заявил, что враг снова угрожает с Востока. Ватикан крайне отрицательно реагировал на установление дипломатических отношений между СССР и США, о чем доносили в декабре 1933 г. своим правительствам австрийский посланник при папском престоле Кольрус и германский посол в Ватикане фон Берген²⁶. Пакт о ненападении, заключенный Пилсудским с третьим рейхом 26 января 1934 г., также отвечал духу ватиканской дипломатии и встретил с ее стороны существенную поддержку²⁷. Хорошо осведомленный в делах германский посол при папском престоле фон Берген в своем сообщении от 30 ноября 1934 г.²⁸ писал даже о фашистском «восточном фронте», в котором отводилась важная роль Польше, Австрии и Венгрии.

В 1935—1936 гг. борьба католической церкви против коммунизма и СССР вступила в новый этап. С этого времени «Руссикум» в Риме выпускал информационный бюллетень «Lettres de Rome», главной задачей которого была антикоммунистическая и антисоветская пропаганда. Состоялись многочисленные международные католические конгрессы и конференции, целью которых было усиление борьбы с коммунизмом и Советским Союзом. В посланиях польских епископов (1936 г.) верующим, инспирированных Римом, говорилось о коммунизме и его господстве в СССР как о болезни «души» и о необходимости сделать все возможное против его распространения.

Настроения, господствовавшие в Ватикане, метко охарактеризовал епископ Худаль: «Сближение с национал-социализмом все же лучше, чем заключение пактов с большевизмом»²⁹. В 1936 г. вышла книга Худалья «Национал-социализм и католическая церковь», в которой говорилось, что последняя якобы ведет борьбу на два фронта — против фашизма и против коммунизма. В соответствии с такой тактикой и были составлены две нашумевшие в то время папские экциклики — «Mit brennender Sorge» от 15 марта и «Divini Redemptoris» от 19 марта 1937 года. В одной действительно высказывалась озабоченность относительно антикатолических акций национал-социализма, зато другая резко осуждала коммунизм, воплощенный в советском строе. Эти акты Ватикана определили его тактику и на время второй мировой войны, когда папой был Пий XII (Пачелли), в 20-е годы являвшийся нунцием, а в 30-е годы возглавлявший внешнеполитическое ведомство Ватикана.

²⁵ См. AAA Bonn. Büro des Reichsministers. Bd. 70.

²⁶ StA Wien, Heiliger Stuhl; AAA Bonn, Kurie.

²⁷ I. Jurkiewicz. Watykan a stosunki polsko-niemieckie w latach 1918—1939. Wybór materiałów. Warszawa. 1960.

²⁸ AAA Bonn. Büro des Reichsministers, Kurie.

²⁹ Cp. Bericht vom 18. November 1936; StA Wien, Heiliger Stuhl.

Накануне войны папский престол в своих восточных планах возлагал большие надежды на Польшу, Венгрию, а также Румынию как на свой плацдарм в борьбе против коммунистической идеологии. Несмотря на все усилия, Ватикану не удалось предотвратить столкновение гитлеровской Германии с Польшей, хотя в последний момент он и оказал давление на Польшу, настаивая, чтобы она приняла германские требования. В то же время Ватикан в июле 1939 г. через папского посланника Годфри предостерегал Лондон от заключения соглашения с СССР³⁰.

Называя свою позицию нейтральной, папский престол продолжал считать благом пакт четырех держав 1933 года. Поэтому Пий XII в конце 1939 — начале 1940 г. поддержал попытку шефа германской военной разведки адмирала Канариса спасти пакт четырех держав, ликвидировав Гитлера путем военного переворота³¹. Папа пытался воздействовать в антисоветском духе и на США³². Однако в своем ответе Пию XII 23 декабря 1939 г. Рузвельт писал о «блоке христианских наций», направленном как против фашизма, так и против коммунизма. При посещении Ватикана весной 1940 г. Риббентроп изложил в общих чертах дальнейшие намерения Гитлера, которые могли бы послужить своего рода приманкой для Ватикана. За «умиротворением» Европы должно было последовать нападение на Советский Союз под флагом крестового похода³³. Официально же Ватикан продолжал твердить о своем нейтралитете.

Между тем сетования ватиканского радио по поводу действий гитлеровцев в Польше внезапно прекратились 22 июня 1941 г., и это с удовлетворением было отмечено гитлеровским послом в Ватикане³⁴. Но Муссолини все же не удалось добиться от папы объявления крестового похода на Восток. Такой шаг был невозможен уже потому, что причиной бы тяжелый урон западным державам, которые вошли в антигитлеровскую коалицию и в которых Ватикан видел противовес антикатолическим поползновениям нацистов. Кроме того, папская курия готовилась к вторжению фашистов в Советский Союз задолго до лета 1941 г., что видно из информационного листка «Руссикума» — «Заметки» — за 1939—1940 годы. 15 апреля 1941 г. было даже достигнуто соглашение с генеральным штабом германской армии о содействии последнего восточной миссии Ватикана. Хотя после преступного нападения гитлеровской Германии на СССР руководство нацистской партии и министерство безопасности третьего рейха объявили его недействительным, восточная миссия все же осуществлялась. И делалось это с благословения папы, что явствует из письма кардинала Тиссерана от 22 декабря 1941 г. униатскому митрополиту А. Шептицкому, на которого Ватикан возложил руководство данной миссией в Советском Союзе³⁵. Униатские епископы Западной Украины во главе с Шептицким приветствовали вступление фашистских полчищ на территорию Советской Украины, расценивая его как «начало новой эпохи». В 1943 г. Шептицкий надеждил формировавшуюся дивизию СС «Галиция» девизом крестовосцев «угодно богу»; на ноябрьском униатском синоде 1943 г. он призывал к борьбе против Советского Союза до победы³⁶. Как высоко оценил папа

³⁰ Th. Morgan. The Listening Post. N. Y. 1944, pp. 164 а. о.

³¹ S. Fiedländer. Pius XII. et l'III. Reich. P. 1964, pp. 76, 88 e. s.; см. также «Известия», 22. I. 1940.

³² Письмо Пия XII президенту Рузвельту от 1.XI. 1939. С. М. Taylor. Wartime Correspondence between President Roosevelt and Pope Pius XII. N. Y. 1947 (далее — Wartime Correspondence).

³³ Le Saint Siège et la Guerre en Europe. «Actes et documents du Saint Siège relatifs à la seconde guerre mondiale». Пока вышло три тома: 1965, 1967, 1969.

³⁴ AAA Bonn, Kurie.

³⁵ См. «Правда про унію». Львів. 1968, № 205.

³⁶ См. там же, №№ 193, 195, 242, 243.

Пий XII подобные действия своего верного слуги, видно из того, что, несмотря на полное фиаско восточной миссии, он в 1955 г. принял решение о канонизации Шептицкого.

Несмотря на некоторые расхождения между верхушкой нацистов и Ватиканом, врагом номер один для них продолжал оставаться Советский Союз. Недаром германское посольство в Ватикане с удовлетворением информировало правительство рейха о позиции папы³⁷. Пий XII неодобрительно отнесся к декларации, принятой в Касабланке в январе 1943 г., в которой говорилось о том, что США и Англия будут вести войну до полного поражения гитлеровской Германии. Он проявлял все возрастающее беспокойство в связи с успехами Советского Союза³⁸. В ходе секретных переговоров начальника генерального штаба венгерской армии Сомбатхея с Пием XII, состоявшихся 13 апреля 1943 г., папа наметнул своему собеседнику на излюбленную идею Ватикана о Дунайской конфедерации «умеренно авторитарных» католических государств, в которой Венгрии отводилась важная роль³⁹. Однако в центре внимания римской курии оставалась Польша. Разрыв польским буржуазным эмигрантским правительством в Лондоне отношений с Советским Союзом 25 апреля 1943 г. был с удовлетворением воспринят в Ватикане. Апостолический легат Годфри в Лондоне 14 мая 1943 г. был назначен официальным папским представителем при польском эмигрантском правительстве. Упрочение позиций последнего в самой Польше стало предметом особых забот Ватикана, надевшегося на создание упомянутой конфедерации на западных границах Советского Союза. Но эти планы папы расходились с империалистическими планами гитлеровцев.

В 1943 г. Ватикан объявил всеобщую молитву против СССР под лозунгом — или католическая восточная миссия завершится успехом и добьется обращения России в католичество, или же наступит «конец света». Но эта антисоветская акция была воспринята нацистской службой безопасности как конкуренция гитлеровскому рейху⁴⁰.

Однако когда над гитлеровской Германией нависла катастрофа, это не помешало Ватикану делать все возможное, чтобы спасти или по меньшей мере добиться пощады для нее. В то же время все попытки президента США Рузвельта изменить отношение папы к Советскому Союзу потерпели неудачу⁴¹. Не увенчались успехом и действия, предпринятые в этом направлении умеренной группой в Ватикане под руководством кардинала Тиссерана. В свете этого становится понятным, почему польский ксендз Орлеманский, посетивший в 1944 г. Советский Союз и встретивший здесь дружественный прием, после возвращения в США не без ведома Ватикана подвергся «духовному распятию»⁴².

После занятия Рима союзниками 20 июня 1944 г. Пий XII по-прежнему больше всего волновала «коммунистическая опасность, нависшая над Европой»⁴³. Эту мысль папа пытался настойчиво внушить чрезвычайному посланнику Рузвельта Тейлору⁴⁴. Она настолько явно прозвучала в рождественской речи главы католической церкви, что «Правда» 7 января 1945 г. решительно выступила против такого заявления. Ватикан взял под свое покровительство некоторых военных преступников и способствовал их тайному бегству в Южную Америку⁴⁵.

³⁷ См. AAA Bonn, Kurie.

³⁸ См. «Journal de Genève», 21.V.1943.

³⁹ См. DZA Potsdam, Archiv des Kirchenministeriums, Vatikan.

⁴⁰ AAA Bonn, Inland — D Italien Kirche 1. 2. 3.

⁴¹ См. Roosevelt — Pius XII. Wartime Correspondence.

⁴² «People's Voice» (Detroit). 30.V.1944.

⁴³ Bericht des deutschen Gesandten in Bern vom 14. Juli 1944. AAA Bonn. Inland — D Amerika — Kirche 1—4.

⁴⁴ Wartime Correspondence.

⁴⁵ W. Brockdorff. Flucht vor Nürnberg. München—Wels. 1969.

После окончания войны насущной заботой папского престола стало создание нового «санитарного кордона» у границ Советского Союза. При этом снова гальванизировалась идея Дунайской конфедерации. Убеждениям Ватикана полностью соответствовали высказывания американского дипломата католика Р. Мэрфи⁴⁶ и государственного секретаря США А. А. Дина⁴⁷ в 1945 г. относительно того, что коммунизм необходимо подавить прежде всего на оккупированной западными державами территории Западной Германии, а советское руководство «обезвредить», в случае надобности даже с помощью насилия. Стремление папы найти в лице Черчилля и Трумэна более надежных для себя, чем Гитлер, союзников в борьбе против коммунизма казалось близким к осуществлению. 5 марта 1946 г. Черчилль, как известно, произнес в Фултоне речь, выдержанную в антисоветском духе. А незадолго до этого Пий XII вручил в Риме кардинальскую шапку епископу Мюнстерскому графу Галену, бывшему в третьем рейхе самым активным глашатаем крестового похода на Восток, 16 сентября 1946 г. из Ватикана последовала директива епископам США — неустанно твердить о вреде, который может принести США сотрудничество с Советским Союзом⁴⁸.

Послание президента США Трумэна папе от 6 августа 1947 г., в котором он писал, что «длительный мир должен зиждиться на христианских принципах» и «не может существовать в окопах лжи и в цепях одной организации, коллективизирующей жизнь», нашло восторженное одобрение Пия XII. 28 августа он в ответ писал: «Там, где государство отвергает бога, человек становится рабом, подвергающимся эксплуатации в эгоистических целях одной группы, в руках которой находится власть»⁴⁹. Эти злобные антикоммунистические заявления были выдержаны в духе начавшейся «холодной войны». Сборник документов ватиканского государственного секретариата «Секретные документы о дипломатии Ватикана», вышедший в 1948 г. в Лугано, свидетельствует об усилении сотрудничества Ватикана с США и о настойчивых попытках создать антисоветский фронт в 1946—1948 годах. Эта публикация проливает свет на линию ватиканской дипломатии в данные годы. Само название первого тома сборника «Папа против мира во всем мире» точно характеризует все издание в целом.

В рождественском послании 1948 г. Пий XII призывал народы к антикоммунистической солидарности, запрещающей «вести себя в рамках нейтралитета и оставаться простым зрителем». Кардинал Фригс на праздновании «дня католика» в Пассау в августе 1950 г. комментировал это высказывание следующим образом: «По мысли папы, ведение войны против несправедливости не только справедливо, но и является долгом всех государств». И далее, еще более ясно: «Подлинный мир может покоиться только на установленном богом порядке». Там же, где он подвергается нападкам, народы должны силой оружия восстановить нарушенный порядок⁵⁰. В то же время Ватикан готовился к нанесению удара по коммунизму в среде самих католиков — к осуждению его «конгрегацией за чистоту веры» 1 июля 1949 г., когда каждый коммунист и всякий, кто каким-либо образом сотрудничал с коммунизмом, был отлучен от церкви. В 1949 г. был создан Северо-Атлантический пакт (НАТО), а спустя некоторое время в нарушение Потсдамских соглашений на Западе начали уже поговаривать о ремилитаризации ФРГ и ее последующем включении в НАТО. Орган Ватикана «Osservatore Romano» от 24 декабря 1950 г. превозносил НАТО как лучшее средство защиты от атеизма и враждебных богу сил.

⁴⁶ E. Deuerlein. Aus Politik und Geschichte. Hf. 8. Bonn. 1963.

⁴⁷ D. J. R. Deane. Ein seltsamer Krieg. Wien. 1946.

⁴⁸ «Documenti segreti della diplomazia Vaticana». Bd. I. Lugano. 1948.

⁴⁹ См. С. М. Taylor. Correspondence between Truman and Pius XII. N. Y. 1951.

⁵⁰ «Neue Zeitung», 24.VIII.1956.

Но от Ватикана не могло ускользнуть, насколько быстро после войны восстанавливается экономика СССР и укрепляются его оборонная мощь и международный авторитет. Примерно с 1954 г. в Ватикане намечился спад «холодной войны». Усилилось внимание папской курии к событиям в СССР. После того как было опубликовано Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., в котором говорилось, что «всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков»⁵¹, Ватикан откликнулся на него в «*Osservatore Romano*» уже 13 ноября⁵². Но в то же время в рождественском послании от 24 декабря Пий XII весьма критически отозвался о предложенном Советским Союзом мирном сосуществовании государств с различным общественным строем. Т. Брежа (с 1955 по 1958 г. атташе по делам культуры польского посольства в Риме) говорил, что в эти годы в Ватикане царила растерянность относительно того, как в дальнейшем относиться к СССР и коммунизму⁵³. Однако Пий XII был не в состоянии принципиально изменить тактику Ватикана.

Это попытался сделать его преемник Иоанн XXIII. Учитывая почтенный возраст бывшего кардинала Ронкалли, никто не ожидал, что он введет новые порядки в римской курии. Но его избиратели в какой-то мере просчитались. В тактике римской курии наступил перелом. Вновь избранный папа незамедлительно принял предложение об участии в борьбе за сохранение мира. Советское правительство сочло целесообразным направить официальное приветствие Иоанну XXIII по случаю его 80-летия. 26 ноября 1961 г. папа прислал ответ, в котором выразил пожелание, чтобы всеобщий мир был упрочен⁵⁴. Показательно, однако, что все та же «*Osservatore Romano*» опубликовала эти телеграммы лишь 17 декабря и то на самом незаметном месте. В одном из первых январских номеров 1962 г. журнала ордена иезуитов «*Civiltà cattolica*» говорилось, что обмен телеграммами — всего лишь «выражение традиционной вежливости папского престола», а боннское католическое информационное агентство 20 января назвало этот обмен телеграммами «отвлекающими маневрами Кремля». Однако Иоанн XXIII, по-видимому, хотел идти по другому пути в отношениях с Советским Союзом. Когда 7 марта 1963 г. комитет, в который входили и представители СССР, вручил папе премию мира имени Больцано, он дал его представителям частную аудиенцию. Этот шаг Иоанна XXIII вызвал бурю негодования в консервативных кругах как в самом Ватикане, так и далеко за его пределами.

В то же время среди католиков росло убеждение, что необходима коренная реформа католической церкви. Именно этим объясняется созыв папой II Ватиканского собора осенью 1962 года. Возник так называемый «левый католицизм», сторонники которого настойчиво подчеркивали необходимость навести упущения церкви в социальной программе. Они признавали, что самым важным для человечества является сохранение мира, а посему католики в борьбе за это должны идти в одной шеренге с коммунистами. Левые католики приветствовали пасхальное послание Иоанна XXIII от 11 апреля 1963 г. и энциклику «*Pacem in terris*» («Мир на земле») от 13 апреля 1963 г., в которой указывалось, что христианин не может быть марксистом-ленинцем, поскольку их взгляды на религию принципиально различны, но как христианин он должен со всей решительностью выступать за мир и бороться за лучшее государственное устройство. «*Osservatore Romano*» от 16

⁵¹ «Вопросы идеологической работы». М. 1961, стр. 73.

⁵² M. Mourin. Der Vatikan und Sowjetunion. München. 1967, S. 206.

⁵³ T. Breza. Das Bronzetoer. «*Römisches Tagebuch*». В. 1962, S. 80 ff.

⁵⁴ M. Mourin. Op. cit., S. 295.

апреля 1963 г. сочла, однако, необходимым подчеркнуть, что энциклика отнюдь не дает каких-либо «авансов коммунизму и ему подобным». Вскоре, 2 июня, папа скончался. О том, насколько сильным было сопротивление католических консервативных кругов взятому Иоанном XXIII курсу на достижение взаимопонимания с СССР, говорит памфлет, изданный на многих языках Европейским центром документации в Мадриде под весьма характерным заголовком: «Заговор против католической церкви». Близкие соратники папы из прогрессивных кругов, например, кардинал Беа, были названы в этом памфлете «сателлитами на службе коммунизма и масонства», пытающимися превратить католическую церковь в «синагогу сатаны»⁵⁵.

В этих условиях особое значение приобретали выборы нового папы. Занявший это место Павел VI был совсем иным человеком, чем его предшественник. С юношеских лет Монтини состоял на службе в римской курии и прошел школу Пачелли. Затем он стал одним из ближайших сотрудников Пия XII. Иоанн XXIII возвел Монтини в кардиналы. Оказавшись на папском престоле, Павел VI пытался придерживаться той же тактики по отношению к Советскому Союзу, что и Иоанн XXIII. Однако свойственная Ватикану двойственность в этом вопросе стала очевидной уже с самого начала его понтификата. Он послал ответ на официальное поздравление Советского правительства по случаю избрания папой, но текст послания на русском языке отличался от итальянского перевода, распространенного на Западе. Враждебность Ватикана по отношению к коммунизму снова проявилась более резко, чем при Иоанне XXIII. 16 сентября 1963 г., вручая высший орден Ватикана — орден Христа — тогдашнему канцлеру ФРГ и ярому противнику мирного урегулирования европейских и мировых проблем Аденауэру, папа чествовал его как государственного деятеля, действовавшего в духе Ватикана.

Однако перегруппировка сил в пользу социалистических государств не давала возможности Ватикану вернуться в отношениях с Советским Союзом к тактике времен тридцатилетней войны». Поддержка предложений СССР, направленных на сохранение мира во всем мире, явилась основой для нормализации отношений с Советским Союзом и социалистическими государствами, начало которой положил Иоанн XXIII. В этом духе Павел VI выступил на заседании ООН 4 октября 1965 г., закончив свою речь призывом: «Никогда не быть больше войне, никогда!..». Вслед за тем, 27 апреля 1966 г., состоялась первая официальная встреча папы с А. А. Громыко во время пребывания министра иностранных дел СССР в Риме. В центре беседы находился план Советского правительства по созыву мирной конференции всех европейских стран без различия их государственного строя. В рождественском послании 1966 г. Павел VI высказал пожелание, чтобы перемирие во Вьетнаме из кратковременного — рождественского и новогоднего — стало постоянным. Правда, против этого тут же выступил американский кардинал Спеллман, который заявил: «Только полная победа США во Вьетнаме означает мир». 20 января 1967 г. Ватикан посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный⁵⁶. Советская сторона расценила эту встречу как дающую возможность марксистам и христианам обсудить вопросы борьбы за предотвращение новой войны⁵⁷.

В 1967 г. Павел VI поручил институту Востока откликнуться на 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Такой отклик появился лишь в последний день юбилейного года в «Osservatore Romano» и был озаглавлен «Перспективы отношений между коммунизмом и религией спустя 50 лет с начала русской революции». Статья

⁵⁵ «Verschwörung gegen die katholische Kirche». Wien. 1963, S. 8.

⁵⁶ «Ежегодник БСЭ». Вып. 12. 1968, стр. 65.

⁵⁷ См. «Новости», 17. I. 1967.

заканчивалась призывом к ревизии марксизма-ленинизма, в частности в области его отношения к религии. Поскольку такого рода выступления отнюдь не способствовали нормализации отношений с СССР, папа стал меньше доверять институту Востока в вопросах восточной политики, а все более сосредоточивать последнюю в государственном секретариате Ватикана. Значение института Востока и «Руссикума» в годы понтификата Павла VI явно пошло на убыль. Уже тот факт, что из 20 кандидатов восточной миссии только 5 были допущены к посвящению в сан, а другие либо сами отказались от этого, либо были признаны недостойными посвящения, говорит о том, сколь неудовлетворительным было положение в «Руссикуме». Чем активнее становились связи русской православной церкви с римско-католической (с конца 1969 г. было установлено общение между ними), тем сильнее сужалась роль восточной миссии Ватикана.

Католическая церковь испытывает в настоящее время внутренний разлад. Противоречия между консервативными и прогрессивными католиками уже нельзя замолчать. Первые заигрывают с неонацизмом, который сулит церкви причастность к власти; вторые ратуют за «полевение» церкви и нередко присоединяются к революционным движениям. Причиной внутреннего кризиса католицизма являются закономерные общественные и политические процессы, происходящие в современном мире. Но католическая церковь все еще представляет собой большую силу, с которой нельзя не считаться. Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. подчеркнуло, что общность всех сил мира в борьбе против военной опасности является главным звеном в цепи совместных действий не только международного рабочего класса, но и всех миролюбивых государств и общественных организаций, независимо от их философских и религиозных убеждений и взглядов⁵⁸. Однако это не является призывом к идеологическому примирению с Ватиканом, ибо нельзя забывать, что под влиянием происходящих событий меняется лишь тактика Ватикана, антикоммунистическая же стратегия его остается прежней.

⁵⁸ «Документы Международного Совещания коммунистических и рабочих партий, 5—17 июня 1969 г.». Прага, 1969, стр. 27—28.